

Неужели... Цинь Ян почувствовал, как сердце его сжалось от тревоги. Первой мыслью было найти дядю Чжу: ведь именно он когда-то возглавлял поиски. Он точно мог бы предположить, куда мог сбежать этот глупыш. Не раздумывая долго, Цинь Ян помчался вниз по склону, едва не падая на темной дороге, но продолжал бежать с невероятной скоростью.

Еще не добежав до дома дяди Чжу, он встретил его у колодца вместе с учителем Ма.

— Осторожнее, осторожнее, не упади!

Учитель Ма был одет в безупречно застегнутый костюм в стиле чжуншань. Даже ночью он выглядел очень опрятно. На голове у него была выцветшая, но когда-то синяя кепка. Увидев, как Цинь Ян спотыкается о камень и чуть не падает, он тут же окликнул его.

— Всё в порядке, — тяжело дыша, ответил Цинь Ян. — Дядя Чжу, Цинь Фэн сказала, что Цзян Юй потерялся, когда шел со мной к дамбе. Может, он заблудился в горах?

Чжу Чаншань удивился:

— Как это он потерялся с тобой?

— Я сегодня работал в поле и не заметил, что он пошел за мной, — с виной в голосе ответил Цинь Ян.

Чжу Чаншань нахмурился:

— Но к дамбе ведет только одна дорога. Куда он мог пойти? Ладно, давай спросим у Чжан Эрцюаня. Он работает на угольном складе, может, видел этого глупыша.

Втроем они побежали к дому Чжан Эрцюаня. Вся семья, от мала до велика, выбежала во двор послушать новости. Чжан Эрцюань подумал и уверенно сказал:

— Когда Цинь Ян шел, я его видел, но этого глупыша не заметил. Уверен, он точно не был на угольном складе. Дорога узкая, и если бы он прошел, я бы его увидел.

— Значит, он пошел по тропинке в горы, — предположил Цинь Ян, и лицо его потемнело. — Может, он пошел по тропе к горе Янцзя?

Мать Чжан Эрцюаня, услышав это, мрачно произнесла:

— Ох, ночью глупыш в горах... Наверное, с ним уже что-то случилось.

Отец Чжан Эрцюаня тут же одернул её:

— Что за глупости!

Чжу Чаншань неодобрительно посмотрел на неё и задумался:

— Наверное, он заблудился в горах. Пошли, найдем его!

Цинь Ян, нахмурившись, машинально кивнул. Единственное, что его сейчас волновало, — как можно скорее найти Цзян Юя. Он даже не обратил внимания на остальное. А Чжан Эрцюань тут же сказал:

— Дядя Чжу, ночью в горы лезть опасно. Гора Янцзя такая крутая, в темноте легко упасть или

пораниться. Лучше подождите до утра.

Только после этих слов Цинь Ян осознал, насколько опасны горы ночью. Он хотел что-то сказать, но Чжу Чаншань уже ответил:

— Что же делать? Не можем же мы оставить этого глупыша одного в беде. Эрцюань, давай, одолжи нам свой фонарик.

Чжан Эрцюань уже собирался согласиться, как его жена поспешно сказала:

— У нас нет фонарика.

Учитель Ма строго спросил:

— А стебли подсолнуха есть?

Стебли подсолнуха, обработанные особым способом, горели долго и были незаменимы в деревне.

— Есть, есть, подождите, я принесу, — Чжан Эрцюань легонько толкнул жену локтем и, улыбаясь, пошел в дом.

Как только он ушел, Цинь Ян сказал:

— Учитель, дядя Чжу, вы не ходите. Я пойду один, только дайте мне двух собак.

Чжу Чаншань тут же возразил:

— Что за глупости! В таких горах ты один долго будешь искать. Лучше пойдем вместе, так безопаснее.

Учитель Ма тоже поддержал:

— Цинь Ян, послушай дядю Чжу. Вместе мы быстрее найдем Цзян Юя, чтобы с ним ничего не случилось.

Цинь Ян, сохраняя спокойствие, настаивал:

— Дядя Чжу, учитель, я пойду один. Если не найду, продолжим завтра. Горы опасны, я не хочу, чтобы вы рисковали. Просто одолжите мне двух собак.

— Ладно, но если не найдешь, не мучай себя. Продолжим завтра, — сказал Чжу Чаншань и обратился к семье Чжанов. — Старший брат Чжан, ваши...

— Конечно, одолжим! — Отец Чжан сразу понял, что он имел в виду, и, не дожидаясь окончания вопроса, пошел искать веревку, чтобы привязать большую черную собаку, лежащую рядом. Он передал веревку Цинь Яну и сказал. — Её зовут Хэйцзы. Эта собака дикая, держи её крепче, чтобы не убежала.

— Хорошо, спасибо, дядя Чжан, — искренне улыбнулся Цинь Ян, крепко сжимая веревку в руке.

Чжан Эрцюань вышел с тремя длинными белыми стеблями подсолнуха и передал их Цинь Яну:

— Хватит? Если нет, я принесу еще.

— Хватит, брат Чжан, спасибо.

Трое вышли из дома Чжанов и одолжили еще одну собаку у другой семьи. Цинь Ян, держа двух собак, с фонариком в кармане и горящим факелом, быстро двинулся вперед.

Свет факела был ярким, а собаки послушно бежали за ним, преодолевая горные тропы. После трех поворотов Цинь Ян свернул на тропинку к горе Янцзя.

Вокруг царил непроглядная тьма, деревья шумели на ветру, создавая жутковатую атмосферу.

Пройдя немного, тропинка исчезла среди кустов и лиан. Цинь Ян не обращал внимания на препятствия, переступая через кусты и перелезая через камни. Две собаки ловко следовали за ним, и вскоре они оказались в глубине гор.

— Цзян Юй! — кричал Цинь Ян, и его голос эхом разносился по лесу.

Он высоко поднял факел, осветив деревья и кусты вокруг. В отличие от других гор, покрытых соснами, здесь преобладали растения семейства розовых. Гора была крутой, лианы густыми, и легко было споткнуться. Цинь Ян и собаки не раз падали на этом пути.

Он продолжал кричать имя Цзян Юя, поднимаясь вверх по горе. Факел горел один за другим, собаки время от времени лаяли, но на полпути вверх по горе ответа все не было.

Цинь Ян был в отчаянии, злился и думал, что, когда найдет этого глупыша, обязательно даст ему урок!

— Цзян Юй! — его голос уже стал хриплым. Он слушал эхо, разносившееся по лесу, и стоял в растерянности, оглядываясь вокруг. Это напомнило ему, как он и Цинь Фэн ждали всю ночь на дороге у глинистого поля, когда их мать ушла и не вернулась. Та же беспомощность, растерянность, боль и горечь.

Когда эхо стихло, слабый крик донесся издалека.

Цинь Ян вздрогнул, посмотрев в сторону звука. Обе собаки одновременно залаяли, указывая в том же направлении.

— Цзян Юй!

— ...Здесь...

Цинь Ян побежал на звук, спотыкаясь бесчисленное количество раз, пока наконец не увидел глупыша, сидящего под большим камнем.

Собаки залились лаем, и Цинь Ян едва удержал их.

— Ууу... Цинь Ян... — Увидев его, Цзян Юй расплакался, встал и, шатаясь, побежал к нему, уткнувшись в его грудь.

— Кто тебе разрешал убежать! — Цинь Ян крепко держал его за затылок, злобно крича. — Хотел идти за мной — скажи! Дурак, даже дорогу не знаешь, а пытаешься за кем-то следовать!

— Ууу... ты... ты шел слишком быстро, — всхлипывал Цзян Юй, вытирая нос и слезы о рубашку

Цинь Яна.

— Хватит плакать, — Цинь Ян, видя его жалкий вид, смягчился. — Если еще раз так сделаешь, я оставлю тебя. Пошли домой.

Цзян Юй тут же перестал плакать, высморкался и отошел от Цинь Яна, повернувшись к месту, где сидел, и с милой улыбкой сказал:

— Я иду домой, пока...

Его странное поведение заставило Цинь Яна покрыться холодным потом. Он с подозрением посмотрел на пустое место. С кем это глупыш разговаривал?

Ночной ветер шелестел листьями.

Собаки бешено лаяли и рычали, пытаясь вырваться из рук Цинь Яна. Хвост желтой собаки, как нож, вилял из стороны в сторону, время от времени она оглядывалась на Цинь Яна, а затем снова продолжала лаять.

В следующее мгновение раздалось два глухих удара, и обе собаки, жалобно заскулив, поджали хвосты и побежали к ногам Цинь Яна.

Цзян Юй неожиданно присел и обнял черную собаку, хмурясь и дуя ей на голову, с жалобным видом сказав:

— Не бейте собачек... Им больно.

<http://bllate.org/book/17698/1652175>